

варивающей у пьянино съ Трухачевскимъ, который пришелъ къ намъ въ то время, когда его не было дома. Что можно найти ужаснаго въ томъ, что молодой человѣкъ нанесъ визитъ дамѣ въ отсутствіи ея мужа. Но это даже не былъ обыкновенный визитъ; онъ зашелъ на минутку, чтобы условиться, что намъ приготовить на воскресенье. Только, благодаря мрачному выраженію Васиного лица и его грубости, это посѣщеніе получило печать чего-то необыкновеннаго. Эти нѣсколько минутъ были такъ неприятны и тяжелы, что могли произвести ужасное впечатлѣніе не только на такого нервнаго человѣка, какъ я. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, я, не чувствуя за собой никакой вины, невольно покраснѣла подъ подозрительнымъ и гнѣвнымъ взглядомъ мужа. Но все обошлось благополучно, и когда гость ушелъ, мнѣ начало казаться, что все это почудилось мнѣ. За обѣдомъ мы разговаривали другъ съ другомъ и съ дѣтьми объ его предстоящей поѣздкѣ въ губернію по дѣламъ службы, и когда онъ затѣмъ ушелъ одинъ къ себѣ въ кабинетъ, мнѣ вдругъ стало жаль его, что онъ снова заваленъ тяжелой работой, а я ничего не дѣлаю для того, чтобы облегчить ему хоть тѣ минуты отдыха, которыя онъ проводитъ въ семейномъ кругу. Одному только Богу извѣстно, что исключительно эти чистыя мысли руководили мной, когда я входила къ нему въ комнату. Но онъ, видно, уже успѣлъ опять настроиться на свой